

Факторы банковско-финансовой интеграции стран - участниц ЕАЭС

© 2017 Михайлов Максим Викторович

Московский филиал Российской международной академии туризма

105613, г. Москва, Измайловское шоссе, д. 71, корп. 4Г-Д, стр. 5

E-mail: maximmikhailov@mail.ru

Рассмотрены сдерживающие факторы создания общего финансового рынка ЕАЭС. Показано, что сдерживающими факторами финансовой интеграции являются диспропорции в масштабах и различия в ключевых показателях финансовых рынков России и других государств - членов ЕАЭС. Процесс интеграции в банковско-финансовой сфере может получить "второе дыхание", по крайней мере, за счет использования двух факторов, прежде всего, путем редуцирования (с ориентацией на полную отмену) всех ограничений в расчетах. Однако более масштабным и результативным представляется создание перспективной платежной системы ЕАЭС.

Ключевые слова: ЕАЭС, общий финансовый рынок, банковский сектор, интеграция, капитал.

Интеграционные процессы касаются не только сферы материального производства и торговли, но и всех сегментов банковско-финансового сектора - основного трансформационного механизма и индикатора экономики. Причем объективные данные свидетельствуют: за последние десятилетия национальные финансовые рынки такого рода объединений претерпели существенные изменения. Прежде всего, произошла структуризация их инфраструктуры, резко выросли трансграничные объемы перемещаемых капиталов, усилились комплексное взаимовлияние и взаимозависимость государств посредством финансовой сферы. В значительной степени эта тенденция характерна для постсоветских государств, которые делают только первые методологические и практические шаги по разработке интеграционных программ и их финансовому обеспечению.

При исследовании вопроса о проблемах и перспективах сближения финансовых секторов экономики стран - участниц ЕАЭС уместен анализ ситуации на уровнях "общее" и "особенное", что характеризует степень зрелости финансовых рынков стран ЕАЭС.

С одной стороны, всем государствам ЕАЭС присущи принципиальные качества экономик стран с формирующимися рынками¹. При поступательном развитии экономики банковский, страховой и фондовый рынки показывают высокие темпы роста, что укладывается в общую "логику наверстывания". В ситуации спада финансовые показатели стремительно снижаются, а портфельные инвестиции торопятся "вырваться" на зарубежные рынки, что ведет к дефициту финансовых ресурсов и углублению кризисных явлений.

С другой стороны, финансовые рынки ЕАЭС разнятся как по архитектуре, так и по объему ресурсов. При сравнении объемов финансовых рынков во всех странах ЕАЭС отмечается значительное преимущество российского сектора. Доля активов российских банков на 2015 г. составляла 92 %, тогда как Казахстана и Беларуси лишь 5 и 2 %, соответственно, а доли Армении и Киргизии - менее 1 %².

Между тем банковский сектор в каждой из стран-участниц ЕАЭС имеет доминирующее значение в ее внутренней финансовой системе, чем определяется его значение с точки зрения интеграционных акцентов и экономических эффектов. Исходя из имеющихся статистических данных доля активов банков составляет от 78 % (Казахстан) до 98 % (Беларусь) во внутренних совокупных активах финансовой системы каждой из стран. При этом важно подчеркнуть, что во всех государствах ЕАЭС банковский сектор характеризуется высокой степенью концентрации. На пять крупнейших банков в каждой стране приходится более половины активов национального банковского сектора³.

Помимо очевидных диспропорций в масштабах банковской системы России и других государств - членов Евразийского экономического союза, серьезным ингибитором интеграции становится низкий уровень монетизации, а также доли кредитов в ВВП. В России в 2015 г. показатель монетизации (M2/ВВП) составлял 47 %, а в других участниках Союза - от 10 до 25 %⁴. Сравнительный анализ показывает, что в большинстве формирующихся экономик монетизация находится на уровне 50-80 %, т.е. превышает показатели стран ЕАЭС. Причем доля кредитов в ВВП в 2015 г. составляла для России 59 %, а для Беларуси 10 %, для Казахстана 10 %, для Армении 10 %, для Киргизии 10 %.

Беларуси 22 %, Казахстана 35 %, Киргизии 21 %, Армении 50 %⁵. Для сравнения, в США она достигает 230 %, в Китае - 150 % при среднем мировом значении 170 %.

При оценке уровня развития банковских систем используется и показатель доступности банковских услуг для населения. Этот индикатор в странах ЕАЭС также имеет существенные особенности. По данным официального сайта Всемирного банка, показатель "число банковских отделений на 100 тыс. чел." выше среднемирового (12 отделений) только в России и Армении. В остальных странах ЕАЭС наблюдается многократное отставание. Так, в Киргизии этот показатель составляет 7,8 отделения, в Казахстане - 3,4, а в Беларуси - 1,6⁶.

Таким образом, статистика финансовых рынков наглядно демонстрирует тот непреложный факт, что экономики стран - участниц ЕАЭС развивались с разной скоростью. Более того, сегодня существуют различия как в масштабе этих рынков, так и в практике регулирования и надзора. Как представляется, для эффективного формирования общего финансового рынка в запланированные до 2025 г. сроки необходимо, прежде всего, "сближение" отмеченных макроэкономических показателей, а также повышение финансовой грамотности населения с учетом демонаполизация финансовой сферы⁷.

Следует помнить, что высокий уровень интеграции стран ЕС был обеспечен во многом благодаря тому фактору, что объединяющиеся страны (особенно на первоначальном этапе) имели близкие макроэкономические показатели, сопоставимый объем финансового рынка при высоком уровне его развития, а также "подготовленное" население в плане его финансовой грамотности.

Среди внутренних факторов, определяющих формы, инструменты и ориентиры, при гармонизации национальных законодательств стран - участниц ЕАЭС в банковско-финансовой сфере особое внимание следует уделить поиску повышения устойчивости и снижению волатильности финансовых рынков. Внешние факторы, такие как страновые риски и степень интеграционных взаимоотношений с другими странами, труднее контролировать, но их нельзя не принимать во внимание.

Сближение законодательного регулирования финансовых рынков государств, как представляется, может идти двумя путями. Во-первых, оно может развиваться при ведущей роли государства. Во-вторых, при приоритетном воздействии рыночных игроков друг на друга. У каждого из вариантов есть свои отрицательные и положительные стороны. В первом случае возрастают

издержки хозяйствующих субъектов и регуляторов на гармонизацию. При втором варианте сближения национальных стандартов есть риск возникновения финансовой нестабильности из-за регуляторного арбитража или перетока капитала в те сферы, которые наименее или недостаточно регулируются государственными органами.

В документах Всемирного банка выделяется несколько случаев гармонизации при доминирующей роли государства⁸. Во-первых, это характерно для стран, у которых большой объем взаимной торговли, что побуждает правительства этих государств создавать наднациональный орган регулирования с передачей этому органу "части" суверенитета (например, Европейский союз). Во-вторых, это гармонизация среди стран, подверженных влиянию экономически более мощного соседнего государства. В данном случае гармонизация осуществляется "по мерке" такого соседнего государства, для того чтобы упростить доступ к финансовым и иным ресурсам более крупной экономики (например, Европейский союз и страны Северной Африки). В-третьих, речь идет о гармонизации между метрополией и бывшими колониями, которые оставляют у себя уже внедренную метрополией систему регулирования, а в дальнейшем следуют изменениям в метрополии.

Гармонизация при доминирующей роли рынка происходит в основном в форме распространения передовых технологий и капиталоемких продуктов или посредством внедрения передовых договорных стандартов. С точки зрения стандартов, на которые страны должны ориентироваться при адаптации своего финансового рынка, эксперты Всемирного банка различают также вертикальную и горизонтальную гармонизации. Вертикальная гармонизация связана с имплементацией международных стандартов в области финансовых рынков в национальные системы регулирования: Базельских принципов банковского надзора, принципов Международной организации комиссий по ценным бумагам, Международной организации по страховому надзору, Комитета по платежным и расчетным системам, транспарентности денежной и финансовой политики МВФ и др.

Указанный метод имеет определенные преимущества. Он сочетает элементы рыночной дисциплины и общеобязательные правила поведения, а также применим к странам с различными стартовыми экономическими потенциалами. Из-за относительной простоты этого метода, а также вследствие улучшения инвестиционного имиджа стран, его внедряющих, распространение вертикальной интеграции расширяется и становится

ся современным международным трендом. Однако реализация данного метода осложняется низкой степенью принуждения к выполнению соответствующих стандартов. Эффективность здесь напрямую зависит от доверия со стороны рыночных игроков, степени практической применимости метода в той или иной стране. Горизонтальная гармонизация предполагает сближение существующих норм и правил регулирования различных сегментов финансового рынка на одном уровне. По мнению исследователей Всемирного банка, горизонтальная гармонизация опирается на метод кооперации национальных регуляторов и метод конвергенции национальных норм регулирования соответствующих рынков. Это означает: обмен информацией о финансовых рынках между властными структурами; создание общих надзорных органов (площадка согласования текущих вопросов и принятия наднациональных решений); работу международных рабочих групп на межведомственной основе (выработку общих подходов и поведения консультаций); разработку совместных стандартов; создание наднациональных стратегий развития (ключевые вопросы функционирования общего финансового рынка, в том числе развитие его секторов).

В реальности обнаружить тот или иной тип гармонизации в чистом виде весьма сложно. Как правило, интеграционные объединения намеренно сочетают отмеченные типы гармонизации. Свидетельством вертикальной интеграции служит внедрение многими странами принципов банковского или страхового надзора (Базель-3, Солвенци-2) в финансовое законодательство. Горизонтальная интеграция проявляется в создании разного рода органов финансового регулирования, мониторинга и надзора между странами - участницами интеграционных объединений.

Сближению уровня доступности банковских услуг могло бы способствовать взаимопроникновение капитала. Однако барьером для банковского сотрудничества здесь являются, в числе

прочего, и законодательные ограничения по доступу финансовых учреждений на рынки стран-партнеров. Типичным для государств ЕАЭС стало введение квот на участие капитала иностранных инвесторов, усугубленное запретами на использование ряда норм ведения бизнеса.

Процесс интеграции в банковско-финансовой сфере может получить "второе дыхание", по крайней мере, за счет использования двух факторов, прежде всего путем редуцирования (с ориентацией на полную отмену) всех ограничений в расчетах. Однако более масштабным и результативным представляется создание перспективной платежной системы ЕАЭС. Очевидной основой этих процессов должно стать широкое применение национальных валют, а также практика "экономии на издержках" для контрагентов. Позитивным представляется использование опыта многосторонней клиринговой расчетной системы, созданной в 1965 г. странами Латиноамериканской ассоциации интеграции⁹.

¹ *Ляменков А.К., Ляменкова Е.А.* Критерии выделения формирующихся финансовых рынков в современной мировой экономике // Вопросы экономики и управления. 2015. □ 2. С. 43.

² Статистический раздел официального сайта Международного валютного фонда. URL: data.imf.org.

³ Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: www.eurasiancommission.org.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Статистический раздел официального сайта Всемирного банка. URL: data.worldbank.org.

⁷ *Адамбекова А.А.* ЕАЭС: неофинансовый подход к интеграции // Аудиторские ведомости. 2015. □ 7. С. 26.

⁸ *Jordan C., Majnoni G.* (2002) Financial Regulatory Harmonization and the Globalization of Finance. *Policy Research Working Paper 2919*. The World Bank. Available from: www.worldbank.org.

⁹ *Кузнецов В.С.* Валютный союз - будущее ЕАЭС // Вестник МГИМО-Университета. 2015. □ 2 (41). С. 177.

Поступила в редакцию 06.11.2017 г.